

Таким образом, можно констатировать, что в начале XX века была признана необходимость реформы духовного образования, так как оно находилось в упадке. Причиной кризиса виделась двойственность целей (получение общего и церковного образования), сословный характер духовных школ, расшатанность нравственно-религиозных устоев, неправильная постановка воспитательно-образовательного процесса, бедственное положение семинарских преподавателей, невозможность для воспитанников получить светское образование. Было признано, что из-за бедного положения духовенства многие отказываются идти на пастырское служение.

В качестве путей решения Пятый Отдел предложил поменять тип духовной школы, сделав его всеобщим, и разделить общее образование и специально-пастырское, а через реформу программы обучения дать возможность воспитанникам духовных семинарий поступать в светские учебные заведения.

Библиография

Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906 г.). Т. II. Журналы заседаний Пятого и Шестого отдела общего собрания Присутствия. М., 2014.

Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период (1700-1917). М., 2003.

Фотий (Нечепоренко), иером. Арсений // Православная энциклопедия. Т. III. М., 2001. С. 409-416.

Цыпин В., прот. Антоний // Православная энциклопедия. Т. II. С. 621-623.

Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700-2005). М., 2010.

Konstantin Nedosekin

Discussion on the Reform of the Spiritual Education in the Pre-Council Presence of 1906

Abstract. The maintenance of a proper level of spiritual education is one of the most significant tasks of the Church; therefore, many reforms and changes occur in its educational sphere. Because of that, it seems relevant to comprehend the evolution of the spiritual education in the Russian Orthodox Church and to understand the problems of the religious schools that the Church administration tried to resolve. This may also be considered as an opportunity to evaluate the reception of the decisions taken by the clergy in an historical perspective. The article presents a study on the Fifth Pre-Conciliar Presence of 1906, which was dedicated to the reforms of the theological education in decline. Various ways have been proposed to overcome the current crisis. All the proposed solutions and the course of their discussion are presented in this article.

Keywords: spiritual education, spiritual school, Bishop Arseny (Stadnitsky), reform, seminaries, Pre-Council Presence, school.

КРАТКИЙ ОЧЕРК ПО ИСТОРИИ РУССКИХ ЕПИТИМИЙНИКОВ

Кузнецов Никита Сергеевич, диакон

аспирант Московской Духовной Академии,
секретарь кафедры церковно-практических дисциплин
Казанской православной духовной семинарии
geo-kuzya@mail.ru

Аннотация

УДК 243

Работа выполнена в рамках подготовки отзыва о документах Межсоборного Присутствия Русской Православной Церкви «Приходская практика совершения исповеди; разработка руководства к совершению Исповеди» и «Духовничество и духовническая практика в современных условиях; лжедуховничество и младостарчество (профилактика, пути решения проблемы, прещения); епитимии в жизни современной Церкви; нормы и практика применения, соотношение икономии и акривии» от Казанской епархии в 2016 году

Ключевые слова: исповедь, духовничество, лжедуховничество, младостарчество, епитимия.

Термин «епитимийник» в русской богослужебной традиции нельзя применить относительно какого-либо отдельного издания или рукописи, в которой бы находился перечень преступлений против нравственности и церковного порядка с указанием наказаний за них. Такие сборники встречаются в составе богослужебных книг, чаще всего требника¹. Сами же требники до начала книгопечатания сильно разнятся между собой. Чин исповеди часто помещался в отдельных сборниках, канонниках, псалтырях, в некоторых помещалось по несколько чинопоследований. Известен небольшой епитимийник в 26 статей XVIII века в едином переплёте с книгой «Апостол», которая, в свою очередь, датируется 1597 годом². А. И. Алмазов отмечает, что из 100 списков заметно различаются между собой 80. Особенно это касается разрешительных молитв. До начала XVIII века это было присуще и печатным изданиям.

Традиция исповеди через вопросники (вопросы, которые задавал сам духовник) и поновления (списки грехов, которые произносил сам кающийся) пришла на Русь из Греции через Балканы, однако в самой Греции эта практика не получила широкого распространения. Расцвет её состоялся именно в русской богослужебной традиции³. Сами вопросники известны по рукописям XIV века. Русская покаянная практика делала различия между каноническим и социальным статусом верующих. Известны вопросники:

А. Для мирских лиц:

1. Мужчинам;
2. Женам и девицам;
3. Лицам особых званий в гражданском отношении.

Б. Для монашествующих и священнослужителей:

1. Инокам;
2. Инокиням;
3. Дяконам, священникам и патриархам⁴.

1 *Пушкарёва Н. Л.* Женщины Древней Руси. М., 1989. С. 7. Автор использовала материалы русских епитимийников для изучения положения женщины в Древней Руси.

2 *Мангилев П. И.* Епитимийник в приписке к Апостолу 1597 г. / П. И. Мангилев // Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие. Екатеринбург, 2000. (Проблемы истории России. Вып. 3). С. 395.

3 *Корогодина М.* Греческие и русские покаянные тексты: вопросники, поновления и епитимийники // Православное учение о церковных таинствах: материалы V Международной Богословской Конференции Русской Православной Церкви. М., 2009. Т. III. С. 228.

4 *Алмазов А. И.* Тайная Исповедь в Православной Восточной Церкви. Опыт внешней истории. Одесса: Типо-Литография Штаба Одесского Военного Округа, 1894. Т. III. С. I-II.

Такая же схема присутствует и для поновлений, за исключением того, что поновления для патриархов отсутствуют. Позже стали появляться отдельные статьи для поселян, торговцев. Это было отличительной особенностью русской исповедной практики до середины XVII века, исследователи не обнаруживают такого явления в Южно-славянской и греческой практике. Но с появлением нового печатного чина в XVII веке такое разнообразие утратило свою силу, а в других церквях только начало развиваться⁵.

Вопросники, поновления и сам чин исповеди занимал значительную часть от всего объёма требника — половину или более. Старообрядческий поморский сборник практически весь состоит из чина исповедания, лишь незначительную часть в нём составляет чин Крещения. В нём также присутствуют вопросники и поновления, распределённые по вышеприведённой классификации. Епитимийные нормы неоднородны, встречаются как в самом чине исповеди, так и в отдельном приложении «Епитимийник поморской»⁶.

Приведём несколько наиболее значимых письменных памятников, которые имели употребление в Древней Руси в качестве епитимийников.

«Заповеди Святых Отец» — славянский литургико-канонический памятник, переведённый с латинского Мерзбургского пенитенциала Паннонского диоцеза IX века. Попал на Русь не позднее XIII века, стал основой для целого ряда памятников — сербский пенитенциал «Правила святых отец по заповеди святого Великого Василия», «Номокануны», «Правило Халкидонского Собора», «Написание Георгия митрополита Русского и Феодоса», «Вопрошение апостольское», «От заповеди святых отец»⁷.

«Правило церковное вкратце» — правила митрополита Иоанна II — канонический памятник 80-х годов XI века⁸. В этом памятнике содержатся разные епитимьи за различные грехи, однако, из-за скудости материала, нельзя однозначно сделать вывод о том, что здесь идёт

5 *Алмазов А. И.* Тайная Исповедь в Православной Восточной Церкви. Опыт внешней истории. Т. I. С. 317-320.

6 Скан хранится в библиотеке МДА. Датировка отсутствует ввиду плохого состояния, но сама старообрядческая практика после раскола XVII века практически не изменилась, и по ней можно судить о русской богослужебной традиции того времени. Чин Крещения. Чин исповедания. Епитимийник поморский. Б. м., б. г. Ксерокопия.

7 *Корогодина М.* Указ соч. С. 227.

8 *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Период первый, Киевский или домонгольский. М., 1901. Т. I, 1-я половина. С. 437.

речь именно о тайной исповеди. Отсутствует также норма, устанавливающая обязательность исповеди⁹. Наказываются лишь те, кто не приступал к Таинству Евхаристии. В целом сборник носит характер приверженности древним строгим нормам покаянной дисциплины, его автор не признаёт номоканон Иоанна Постника.

Велико число анонимных церковно-дисциплинарных текстов и епитимийников (порой псевдоканонических — «худые номокануны»), хотя для XI–XIII вв. представлены (в отличие от позднейшего периода до Стоглава) и авторские подборки правил: митрополитов Георгия и Иоанна II, Новгородского архиеп. Нифонта (ответы на вопросы Кирика, Ильи и Саввы), Сарайского еп. Феогноста¹⁰.

«Се есть вопрошание Кириково, еже вопроша епископа новгородского Нифонта и инех» известно в двух редакциях, в большом числе списков XIII–XVII вв. Он был включён в древнерусские Кормчие книги, сам памятник относят ко второй половине XII века, на многие вопросы Кирика ответов не было. Он рисует довольно неприглядную картину христианизируемого новгородского общества¹¹.

В связи с Вопрошанием, указывают ещё «Некоторую заповедь» — славянский епитимийник второй половины XI века¹². В нём отражена практика широкого применения публичной исповеди, дозволение мирянам еженедельно причащаться без обязательной исповеди, а инокам предписывалось причащение 4 раза в неделю.

«Заповедь святых отец ко исповедующимся сыном и дочерем» — канонический памятник второй половины XI века. По поводу его авторства существует много споров, но чаще всего его приписывают Митрополиту Киевскому Георгию (1062–1077). Он был создан в условиях борьбы с язычеством, установления христианского порядка жизни. Прописывалась необходимость церковного брака, поста, уважение к церковной иерархии и пр.¹³

«Написание митрополита Георгия русского и Феодоса» — памятник 70-х годов XI века. Авторство точно не установлено, но исследователи склоняются к тому, что его автор — Феодосий Киевский¹⁴.

Конец XII — нач. XIII века — «Послание Иакова черноризца к Ростовскому князю Дмитрию (Изяславу)» и «Покаяние». В первом — поучительное послание простого монаха к князю, второе отличается гуманностью, ограждает от обид всё слабое — детей, челядина, сиротинку, даже притесняемых язычников и бессловесную скотину.

В Киево-Печерском монастыре покаянная дисциплина соответствует Студийскому уставу, однако невозможно точно сказать, какова была покаянная практика среди прочего монашества, а также среди мирян до второй половины XI века. К первой четверти XII века тайная исповедь господствовала уже повсеместно.

Можно заметить известное разнообразие как в чинопоследовании Таинства Покаяния, так и в епитимийниках, которые неразрывно с ним связаны. Существует несколько точек зрения по этому поводу. Н. Ф. Одинцов считает, что всё дело в разнообразии греческих источников, их несоответствии южнославянским спискам, по обеим группам которых составлялось русское богослужение. С другой стороны сказывалось влияние латинской церкви и «благочестивой руки» или «произвола русских писцов и переписчиков»¹⁵. Его же поддерживает и проф. Е. Е. Голубинский¹⁶. Проф. С. И. Смирнов придерживается мнения, что такие разночтения — результат пассивности древнерусской церковной власти в деле литургического творчества. Вплоть до XVIII века не предпринималось серьёзных попыток унификации чинопоследования Таинства и покаянной практики¹⁷. Прямо противоположную точку зрения выражает в своём сочинении игумен Ювеналий (Тарасов)¹⁸. Он считает, что такое разнообразие было обусловлено самой сущностью Таинства Покаяния, основной целью

⁹ Ювеналий (Тарасов), игум. История чинопоследования таинства покаяния на Руси: курсовое сочинение / иг. Ювеналий (Тарасов), МДА. Шахты, 1969. С. 62–63.

¹⁰ Турилов А. А. Анонимность // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 2. С. 474.

¹¹ Симонов Р. А. Роль Кирика Новгородца в культуре Руси (к 900-летию со дня рождения) / Симонов Р. А. // Древняя Русь. Вопросы Мединистики. М., 2010. [Вып. 4(42)]: История и источниковедение. С. 75–77.

¹² Ювеналий (Тарасов), игум. Указ соч. С. 77

¹³ Пихоя Р. Г. Возникновение памятников покаянной дисциплины Древней Руси / Р. Г. Пихоя // Античная древность и средние века. Свердловск, 1987. [Вып. 23]: Проблемы идеологии и культуры. С. 74–81.

¹⁴ Смирнов С. И. Материалы для истории древне-русской покаянной дисциплины. (Тексты и заметки). М., 1913. С. 314–315

¹⁵ Одинцов Н. Ф. Порядок общественного и частного богослужения в Древней России до XVI века. СПб., 1881. С. 297–300.

¹⁶ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Период первый, Киевский или домонгольский. М., 1901. Т. I, 2-я половина. С. 237.

¹⁷ Смирнов С. И. Указ соч. С. 2.

¹⁸ Позднее схимитрополит Иувеналий (Тарасов) (†2013). (Епископат РПЦ. Ювеналий, схимитрополит (Тарасов Спиридон Алексеевич) // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/72338.html>.

которого является врачевание души кающегося¹⁹. Подходить к такой задаче односторонне, с одним лишь списком грехов для всех людей крайне опасно. Тем более, по его мнению, списки не имели между собой принципиальных различий, а всегда содержали тексты покаянного характера²⁰.

Феодалная раздробленность породила собой большие расхождения в покаянной практике, что иллюстрируется большим количеством разночтений в разных письменных источниках — как в самом чинопоследовании, так и в епитимийной практике. В западных окраинах Руси, которые подпали под власть литовского князя, богослужение подверглось сильному католическому влиянию.

После монгольского нашествия богослужebной традиции был нанесён значительный ущерб, необходимо было восстанавливать церковную дисциплину. На поместном соборе во Владимире 1274 года была введена Кормчая книга с толкованием канонов, которая нашла своё отражение на чинопоследовании таинства Покаяния. Вопросы, которые задавались кающемуся, должны были быть приведены в соответствие с Номоканоном. Письменное «Правило» собора не доносит до нас сведений о том, чтобы он специально занимался покаянной практикой. Однако приводятся некоторые грехи, за которые согрешающий отлучался от Причастия. Это касалось кулачных боев, нечестивых обычаев в канун праздника Воскресения и вожделение невест к воде (языческая форма заключения брака). Об этих грехах необходимо было истязать всех — и мирян, и клириков. На духовников возлагалась обязанность допрашивать людей всякого положения и сана. Однако на это не было специальных предписаний, но наличие вышеприведённой нормы предполагало её практическую реализацию²¹.

Покаянный Номоканон Иоанна Постника († 595 г.) — совершенно особенный памятник. В нём он даёт указания духовникам о том, как обращаться с древними каноническими правилами, причём, сам будучи «вместилищем добродетели», проявляет большое снисхождение к тем, кто добровольно приносит сердечное тайное покаяние²².

¹⁹ Ювеналий (Тарасов), *игум.* Указ соч. С. 79-85.

²⁰ В контексте полемики со старообрядцами Н.И.Ивановский приводит житейные примеры дифференцированного подхода к покаянной практике. (Ивановский Н.И. О безпоповщинской исповеди. Публичная лекция, читанная в г. Казани 6 апреля 1869 года // Православный собеседник. 1869. Ч. 2. С. 256-260.)

²¹ Ювеналий (Тарасов), *игум.* Указ соч. С. 72.

²² Ивасюк Михаил, *прот.* Каноническое приложение к Требнику 1867 г. Издание Киево-Печерской Лавры: дипломная работа / прот. Михаил Ивасюк, МДА. Загорск, 1986. С. 19.

Мотивировано оно было тем, что сроки покаяния не имели абсолютного характера, а лицам, «облеченным властью вязать и решить», предоставлялось право «смягчать епитимью для искренне кающихся и усердных в заглаживании своего греха...Зато у него [Иоанна Постника] со всей точностью определены другие внешние принадлежности покаяния, именно: строгое воздержание в пище, ежедневное совершение известного числа земных молитвенных поклонов и раздача милостыни»²³. Снисхождение Номоканона было также в том, что епитимья имела тайный характер. Всего известно четыре его редакции, последняя из которых была подготовлена Матфеем Властарем в XIV веке. Все они были переведены на славянский язык и имели употребление в Русской Церкви. Последнее издание помещалось при Московском требнике до 1636 года²⁴.

Его сменил уже непосредственно Номоканон при Большом требнике. Впервые он был издан в Киеве в 1620 году с рукописи, привезённой с Афона. Оба номоканона были в употреблении до середины XVII века, до их унификации во время реформ патриарха Никона²⁵. Номоканон при Большом Требнике представляет собой сборник, «от множивших правил кратко собранный, в котором находилось все необходимое для современной духовнической практики и которым, с тем вместе, устанавливалось единообразие этой практики»²⁶. А. С. Павлов утверждает, что Номоканон в Греческой Церкви не является официальным сборником «церковных правил, изданным от лица высшей церковно-иерархической власти в качестве обязательного руководства для духовников»²⁷. А. И. Алмазов не соглашается с ним, не находя к этому достаточных оснований²⁸. Вышедшая в 1839 году «Книга правил» не вытеснила Номоканон, так как имела скорее общецаноническое значение, касающееся больше церковного управления, чем покаянной дисциплины²⁹.

²³ Павлов А. С. Номоканон при Большом требнике. Его история и тексты, греческий и славянский, с объяснительными и критическими примечаниями. М., 1897. С. 15.

²⁴ Горчаков М., *свящ.* К истории епитимийных номоканонов (пенитенциалов) Православной Церкви. СПб., 1874. С. 17-29

²⁵ Ивасюк Михаил, *прот.* Указ соч. С. 25-26.

²⁶ Павлов А. С. Указ соч. С. II.

²⁷ Павлов А. С. Указ соч. С. 44-52.

²⁸ Алмазов А. И. Законоправильник при русском требнике. Критико-библиографический очерк по поводу книги проф. А. С. Павлова. СПб., 1902. С. 200.

²⁹ Ивасюк Михаил, *прот.* Указ соч. С. 36.

Печатная история чинопоследования исповеди начинается в 1608 году с издания Острожского требника. В 1618 году вышел Виленский требник. В них мы видим необязательность увещевания перед исповедью, но обязательные вопросы. Однако их форма остаётся на усмотрение духовника. Этот устав сохранился и в требниках Петра Могилы.

В 1620 году был издан епитимийный номоканон, который и теперь прилагается при Большом требнике. Он получил распространение во всей Северо-Восточной Руси. Ещё в середине XVII века Ростовский митрополит Иона в своём окружном послании требовал неукоснительного соблюдения древних канонов с многолетними отлучениями от Причастия³⁰.

Духовный регламент даёт уже совсем другие указания относительно епитимийной практики. В нём говорится: «Понеже многие в Писании неискусные священники держатся за требник, как слепые, и отлучая кающихся на многие лета, кажут что написано, а толку не знают и в таком нерассудстве иных и при смерти Причастия не спободляют»³¹. Духовников лишили права налагать отлучение от причастия, а именно «может духовный отец на некоторое время при иных к исправлению угодных епитимиях, наложить и епитимью Тайн Святых отрешение, однако же сие сам собой творити духовник да не дерзает, но у своего архиерея»³². Долгие отлучения он воспрещает вовсе, так как оно не только не врачует, но «желаемо ленивым стало»³³. Последующие указы Синода только закрепляли эту практику. От 21 марта 1780 года он постановил архиереям, чтобы в деле «запрещения Причастия Св. Таин поступали осмотрительно, так, чтобы ни кающегося не обременять и не привести в отчаяние, и в ожесточенном не произвести неуважение в Св. Тайнах»³⁴.

³⁰ Там же. С. 110-119.

³¹ Духовный регламент. Прибавление о правилах причта церковного и чина монашеского. М., 1804. С. 124-125.

³² Там же. С. 127.

³³ Исследователи не видят в этом преступления канонических норм. «Православная церковь не отложила епитимии, а только... вследствие необходимых исторических обстоятельств ограничила употребление древнейшей формы епитимьи в виде более или менее продолжительного отлучения от Причастия Святых Таин. И это ограничение нимало не противно характеру соборных и отеческих постановлений, касающихся наложения епитимии». Ивановский Н. И. Об епитимиях. По поводу нареkania раскольников на православную церковь // Православный собеседник. 1869. Ч. 3. С. 364.

³⁴ Ювеналий (Тарасов), игум. Указ соч. С. 120.

Относительно применения норм древнерусских епитимийников могут нам сказать свидетельства иностранцев, посещавших Россию. В своем исследовании А. И. Алмазов отмечает, что наблюдения за совершением таинства исповеди им были доступны лишь «в известной мере»³⁵. Его труд был посвящён наблюдениям с начала XVI по начало XVIII века. Иностранцы не пишут о наличии каких-либо специальных епитимийных сборниках, однако это им вряд ли было доступно. Но они ясно свидетельствуют о том, что многие кающиеся получали епитимью. Свидетели XVI века говорят об особом благоговении русских перед таинством исповеди, за которым следовало «наложение покаяния» или разрешение от грехов. О том же пишут и свидетели XVII века, прибавляя, что наказание было для каждого соразмерно тяжести греха и его покаянному состоянию. Наказания были разные: пост, известные молитвы (в виду малой грамотности наизусть знали лишь немногие молитвы), поклоны, воздержание от супружеского общения, хождение на богомолье. Описывают они и обряд умывания грехов Богоявленской водой, который никак нельзя оценить положительно. Известны были, по свидетельствам современников, в русской покаянной практике и отлучения от церковного общения, а также полное отлучение от общения с верными. Кающиеся могли стоять лишь снаружи храма или на паперти, наблюдая за происходящим в храме лишь через окна и двери³⁶.

Таким образом, сделав попытку краткого освящения епитимийной литературы в русской богослужебной традиции, можно сделать вывод о том, какую высокую моральную планку ставит перед своими пасомыми Православная Церковь. Неоднородность и кажущаяся противоречивость говорит о том, что к совершению Таинства Покаяния всегда подходили с разных сторон — в духе икономии или акривии. Однако в каждый из периодов своего земного бытия Церковь создавала определённые рамки, задавала направление, которого необходимо было придерживаться как исповедникам, так и духовникам.

³⁵ Алмазов А. И. Сообщения западных иностранцев XVI-XVII вв. о совершении таинств в Русской Церкви. Казань, 1900. С. 33.

³⁶ Там же. С. 35-40.

Библиография

- Алмазов А. И. Законоправильник при русском требнике. Критико-библиографический очерк по поводу книги проф. А. С. Павлова. СПб., 1902.
- Алмазов А. И. Сообщения западных иностранцев XVI-XVII вв. о совершении таинств в Русской Церкви. Казань: Типо-литография императорского университета, 1900.
- Алмазов А. И. Тайная Исповедь в Православной Восточной Церкви. Опыт внешней истории. Одесса: Типо-Литография Штаба Одесского Военного Округа, 1894. Т. I.—XVI.
- Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Период первый, Киевский или домонгольский. М: Университетская типография, 1901. Т. I.
- Горчаков М., свящ. К истории епитимийных номоканонов (пенитенциалов) Православной Церкви. СПб.: типография Императорской академии наук, 1874.
- Духовный регламент. М: Синодальная типография, 1804.
- Епископат РПЦ. Ювеналий, схимитрополит (Тарасов Спиридон Алексеевич) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/72338.html> (дата обращения 20.05.2016).
- Ивановский Н. И. Об епитимиях. По поводу нареkania раскольников на православную церковь // Православный собеседник. Ч. 3. 1869. С. 320-366.
- Ивановский Н. И. О безпоповщинской исповеди. Публичная лекция, читанная в г. Казани 6 апреля 1869 года // Православный собеседник. Ч. 2. 1869. С. 253-285.
- Ивасюк М., прот. Каноническое приложение к Требнику 1867 г.: дипломная работа / прот. Михаил Ивасюк. Издание Киево-Печерской Лавры, МДА. Загорск: 1986.
- Корогодина М. Греческие и русские покаянные тексты: вопросники, поновления и епитимийники // Православное учение о церковных таинствах: материалы V Международной Богословской Конференции Русской Православной Церкви. М.: Синодальная библейско-богословская комиссия, 2009. Т. III. С. 227-233.
- Мангилев П. И. Епитимийник в приписке к Апостолу 1597 г. / П. И. Мангилев // Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2000. (Проблемы истории России. Вып. 3). С. 395-398.
- Одинцов Н. Ф. Порядок общественного и частного богослужения в Древней России до XVI века. СПб.: издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1881.
- Павлов А. С. Номоканон при Большом требнике. Его история и тексты, греческий и славянский, с объяснительными и критическими примечаниями. М.: Типография Г. Лисснера и А. Гешеля, 1897.
- Пихоя Р. Г. Возникновение памятников покаянной дисциплины Древней Руси / Р. Г. Пихоя // Античная древность и средние века. Свердловск, 1987. (Проблемы идеологии и культуры). С. 73-86.
- Пушкарева Н. Л. Женщины Древней Руси. М.: Мысль, 1989.
- Симонов Р. А. Роль Кирика Новгородца в культуре Руси (к 900-летию со дня рождения) / Симонов Р. А. // Древняя Русь. Вопросы Мединистики. М.: 2010. [Вып. 4(42): История и источниковедение]. С. 70-83.

Смирнов С. И. Материалы для истории древне-русской покаянной дисциплины. (Тексты и заметки). М: Синодальная типография, 1913.

Турилов А. А. Анонимность // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2008. С. 474-475.

Чин Крещения. Чин исповедания. Епитимийник поморский. Б. м., б. г. Ксерокопия. Ювеналий (Тарасов), игум. История чинопоследования таинства покаяния на Руси: курсовое сочинение / иг. Ювеналий (Тарасов), МДА. Шахты, 1969.

Nikita Kuznetsov, deacon

A Short Essay on the History of Russian Epitomes

Abstract. The work was done within the framework of the preparation of a review on the documents of the Inter-Council Presence of the Russian Orthodox Church "The parish practice of confession; development of guidelines for confessions" and "Spiritual and spiritual practice in modern conditions; false spiritualism and youthfulness (prevention, solutions to problems, prevention); penance in the life of the modern church; norms and practice of application, the ratio of oikonomia and akriyia" from the Kazan Diocese in 2016.

Keywords: confession, clergy, false spiritualism, youthfulness, penance.